

УДК 94(478)“1915/1916”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/44/8

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ В 1915–1916 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ «КИШИНЕВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

В.А. Содоль

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 октября, 107
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Авторское резюме

Рассматривается благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на втором и третьем этапах Первой мировой войны. Охарактеризована деятельность Духовного комитета по сбору пожертвований и организации их эффективного расходования. Освещается функционирование Трудового братства, Дамского комитета, Духовного лазарета. Вводятся в оборот статистические данные об оказывавшейся духовенством помощи войскам в действующей армии и гражданскому населению на территории Бессарабии. Особое внимание уделено воссозданию процесса организации приюта-мастерской для увечных воинов и Бессарабского сиротского приюта, характеристике их деятельности по решению актуальных проблем реабилитации инвалидов войны и социализации детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: Кишиневская епархия, Духовный комитет, Духовный лазарет, Сиротский приют, Трудовое братство, приют-мастерская, Дамский комитет.

PHILANTHROPIC ACTIVITIES OF THE CLERGY OF THE KISHINEV DIOCESE IN 1915–1916 (ACCORDING TO MATERIAL IN THE “KISHINEV DIOCESAN GAZETTE”)

V.A. Sodol

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the study of the philanthropic activities of the clergy of the Diocese of Kishinev during the 2nd and 3rd stages of WWI. The activity of the Spiritual Committee for the collection of donations and the organization of the effective distribution is described as well as the function of the Brotherhood of Labor, the Ladies Committee and the Spiritual Lazaret. Statistical data about the help shown to the troops in the army and the civil population on the territory of Bessarabia is put into circulation. Special attention is paid to the reconstruction of the process of the organization of Orphanage-Workshop for the crippled soldiers and the Bessarabian Children's Orphanage, the characteristics of their activities in the decision of solving actual problems of rehabilitation of invalids of the war and the socialization of children who were left without parental care.

Keywords: Diocese of Kishinev, Spiritual, Committee, Spiritual Lazaret, Children's Orphanage, Brotherhood of Labor, Orphanage-Workshop, Ladies Committee, Kishinev Diocesan Gazette/

Проблемы участия России в Первой мировой войне и сейчас, спустя столетие после ее начала, вызывают в обществе и научной среде огромный интерес.

На различных дискуссионных площадках обсуждаются причины вступления Российской империи в войну, степень готовности ее вооруженных сил, стратегические планы противоборствующих сторон, проявления массового и индивидуального героизма военнослужащих и гражданских лиц. Немаловажной составляющей этого глобального конфликта стало и проявление в новых, невиданных ранее масштабах чувства сострадания к своим соотечественникам, испытавшим все тяготы военного времени, получившего выражение в создании

и функционировании многочисленных филантропических организаций и обществ. Не была исключением и Бессарабская губерния Российской империи, духовенство которой с первых же дней войны развернуло активную благотворительную деятельность посредством специально созданных органов и учреждений – Духовного комитета, Духовного лазарета, Трудового братства и др. (Содоль 2014: 30–46).

Считаем необходимым продолжить исследование проблем благотворительной деятельности духовенства епархии во время наиболее драматичных этапов Первой мировой войны, используя для этого материалы официального периодического печатного органа Кишиневской епархии – журнала «Кишиневские епархиальные ведомости» (КЕВ). Следует заметить, что его материалы в интересующий нас хронологический период существенно различаются по своей информативности – в зависимости от того, кто являлся руководителем епархии.

Во время, когда кишиневскую кафедру возглавлял архиепископ Платон (Рождественский) (до 5 декабря 1915 г.), неофициальный отдел КЕВ публиковал разнообразные материалы, максимально подробно освещавшие филантропическую деятельность как самого предстоятеля епархии, так и его подчиненных. В частности, детально освещались заседания Бессарабского духовного комитета (далее – БДК, комитет), принятые им решения, публиковались отчеты не только о приходе денежных средств и вещей на счета и склады комитета, но и подробные сводки о том, на какие цели они расходовались. После назначения на кишиневскую кафедру архиепископа Анастасия (Грибановского) характер публикаций в КЕВ существенно изменился – перестали освещаться статьи расхода поступавших средств и вещей, из сводок о заседаниях БДК фактически исчезли сведения о принятых решениях, что существенно осложняет освещение благотворительной деятельности бессарабского духовенства в 1916 г.

Центральное место в организации и координации распределения благотворительных взносов, полученных от прихожан православных приходов, в 1915–1916 гг. по-прежнему занимал Бессарабский духовный комитет, созданный в 1914 г. Одной из первостепенных задач комитета оставался сбор средств на различные нужды военных и гражданского населения, обусловленные тяготами военного времени. Для этого продолжали использоваться практика самообложения белого и черного духовенства епархии, добровольные пожертвования прихожан. Периодически БДК на страницах КЕВ публиковал отчеты по приходу полученных от жертвователей средств. Например, денежных пожертвований на нужды войны с 14 ноября 1914 г. по 15 января 1915 г. поступило 20 536 руб. 11 коп., с 16 января по 17 апреля – 22 037 руб. 40 коп., а к 19 июня 1915 г. было собрано 171 685 руб. 53 коп.

(КЕВ 36: 15–23; КЕВ 38: 238–254; КЕВ 39: 461–472). За полтора года, прошедших с начала Первой мировой войны, на удовлетворение реализуемых БДК задач было пожертвовано более 200 тыс. руб., причем более половины этой суммы поступило непосредственно от духовенства епархии (КЕВ 55: 1–16; КЕВ 62: 25). С осени 1915 г. Духовным комитетом стал осуществляться сбор пожертвований для беженцев. Так, за период с 14 октября 1915 г. по 20 сентября 1916 г. на эти цели было пожертвовано 2 038 руб. 44 коп. (КЕВ 51: 268–271).

Помимо денег, активно шел процесс сбора пожертвований вещей от прихожан. Например, с 24 ноября 1914 г. по 16 февраля 1915 г. на склад БДК поступило: 9 933 рубахи, 6 491 пара кальсон, 272 фуфайки, 7 354 полотенца, 17 596 аршин полотна, 2 252 пары портянок, 2 747 пар чулок, 1 949 платков, 626 подушек, 65 наволочек, 25 одеял, 96 простынь, 335 ковриков, 192 шапки, 2 596 пар перчаток, 1 598 овечьих и барашковых шкур, 50 пар брюк, 5 бурок, 76 кожухов, 151 жилет, 6 пальто, 9 скатертей, 53 полушубка, 59 пиджаков, 100 аршинов бумази, 77 аршинов сукна, 35 шарфов, 3 фунта чая, 35 пудов 22 фунта табака, 27 фунтов мыла, 8 010 папирос, 12 фунтов корпии, 4 пуда 1 фунт сахара и 1 000 шлемов, общим весом 1 333 пуда 25 фунтов (КЕВ 28: 534). Практика публикации аналогичных отчетов была продолжена и в интересующий нас период времени (КЕВ 37: 442–450; КЕВ 43: 49–60; КЕВ 44: 351–365; КЕВ 45: 395–403; КЕВ 46: 524–532; КЕВ 47: 536–540; КЕВ 48: 1–16; КЕВ 49: 17–32).

В целях привлечения благотворителей к более активным пожертвованиям на нужды войны руководство епархии ввело практику выдачи благословенных грамот от имени епархиального преосвященного за особо щедрые пожертвования, при этом приходские священники стали оглашать имена наиболее щедрых жертвователей в храмах после совершения Божественной литургии в воскресные или праздничные дни, а затем вручать грамоты самим жертвователям (КЕВ 26: 33; КЕВ 28: 532, 533). Например, в мае 1915 г. БДК принял от священника с. Плоп Ф. Каминского денежный дар его прихожанок – жен запасных с преподанием им архипастырского благословения и выдачей им грамоты (КЕВ 14: 576, 577). Спустя месяц «за содействие делу ассигнования волостным сходом 500 р. на сиротский приют» по ходатайству священника с. Ташлык И. Пославского благословенная грамота была выдана ташлыкскому волостному старшине А.А. Георгиеву (КЕВ 15: 667, 668). Затем публично была выражена благодарность А.А. Совостыну и директору Бессарабского училища виноделия, первому – за 20 пудов табака, а второму – за 800 ведер вина, принесенных в дар комитету (КЕВ 17: 791).

Руководством епархии отмечались и особенно трогательные случаи пожертвований. Например, брат с сестрой из м. Ганчешт прислали архиепископу Платону письмо, в котором сообщали о высылке ими «...из своих сбережений от подарков одного рубля для сиротского приюта, – на каковом последовала следующая резолюция владыки: “Сердечно благодарю Лелю и Петю Новацких и призываю на них Божие благословение”» (КЕВ 10: 270).

КЕВ публиковали подробную информацию и о каждом случае трепетного отношения к местным жертвователям со стороны высшего руководства государства, особенно членов императорской фамилии: «...Архиепископ Платон сообщил 26 января 1915 г. обер-прокурору Святейшего синода, что молодежь с. Дивизии, Аккерманского уезда, пожертвовала 104 руб. 76 коп. “колядных” денег в распоряжение его императорского высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. О сем г. обер-прокурор... представил его императорскому величеству упомянутую жертву молодежи с. Дивизии. На всеподданнейшем докладе г. обер-прокурора по настоящему предмету государю императору, в 26 день текущего февраля, в Царском Селе, всемилостивейшее благоугодно было собственноручно начертать: “Сердечно благодарю”» (КЕВ 3: 161, 162).

По-прежнему БДК практиковал и различные разовые акции, направленные на сбор средств для поддержки созданных в Бессарабии благотворительных организаций. Так, 30 и 31 января 1915 г. священники Кишиневского уезда по просьбе кишиневского уездного предводителя дворянства участвовали в сборе (не церковном) по оказанию помощи населению, пострадавшему от военных бедствий в селах уезда, организованном Кишиневским уездным комитетом великой княгини Татьяны Николаевны (КЕВ 34: 33). Тогда же в Серафимовском доме Кишиневской духовной семинарией был организован патриотический вечер, на котором собрали пожертвований на сумму 665 руб. 30 коп., из этих денег Трехсвятительское семинарское братство получило 321 руб. 38 коп., в БДК на раненых воинов и на устройство Бессарабского сиротского приюта было направлено по 171 руб. 96 коп. (КЕВ 6: 256). Месяцем позже, с 22 по 28 февраля, была организована «Неделя белья», в течение которой Бессарабский дамский комитет по призыву владыки Платона собирал белье для военнослужащих (КЕВ 10: 268). Во время Великого поста, в неделю «о слепом», духовенство каждого прихода епархии содействовало Бессарабскому отделу попечительства императрицы Марии для содержания губернской глазной лечебницы (КЕВ 27: 222, 223; КЕВ 35: 226, 227).

Накануне праздника Пасхи БДК «убедительнейше» просил настоятелей храмов «...собирать подарки для воинов армии к пред-

стоящему празднику Светлого Христова Воскресения и присылать незамедлительно в комитет яйца, сало, сухари, даже табак, который охотно принимается воинами» (КЕВ 32: 110). Однако духовенство епархии не только призывало к благотворительности своих прихожан, но и являло им личный пример. Так, на собрании окружного духовенства 5-го округа Оргеевского уезда, состоявшемся 9 июня 1915 г. в с. Бравича, было принято решение «...пожертвовать из своих средств по возможности побольше, принимая минимальный размер для священника 20 руб. и псаломщика 5 руб., из церковных сумм отдать из всей суммы, оставшейся к 1 января 1915 года, хранящейся в разных учреждениях, половину тем, чтобы половину пожертвованного или $\frac{1}{4}$ всей суммы выдать на нужды войны, а остальную часть на устройство приюта» (КЕВ 59: 646–648). На состоявшемся 20 августа 1915 г. съезде настоятелей бессарабских монастырей было принято решение приютить в своих обителях 100 «бесприютных иноков из местностей военных действий»; а также изыскана возможность отвести приют в Кишиневе для 50 инокинь из тех же местностей. Также, помимо прежних пожертвований на текущие военные нужды, собравшиеся настоятели ассигновали из своих и монастырских средств по 1 000 руб. ежегодно на приют-мастерскую для увечных воинов в Кишиневе и постановили открыть все монастыри для беженцев и высленцев (КЕВ 19: 977, 978).

Аккумулированные Бессарабским духовным комитетом денежные средства, вещи, продукты питания регулярно отправлялись нуждающимся адресатам: воинским частям, лазаретам, конкретным воинам или их вдовам и т. п. Только за первые два месяца 1915 г. из склада Духовного комитета было отправлено: «1) 54 пехотному Минскому полку 245 рубак, 245 пар кальсон, 43 фуфайки, 245 полотенец, 245 пар чулок, 40 платков, 47 пар перчаток и 20 напульсников; 2) 145 и 146 полевому подвижному госпиталю 405 рубак, 475 пар кальсон, 405 полотенец и 20 подушек; 3) Бессарабскому земству 1 030 рубак, 1 030 пар кальсон, 1 030 полотенец и 1 030 пар перчаток; 4) 130 полевому госпиталю 600 крестиков, 1 апостол, 3 акафиста великомученикам Димитрию, Иоанну-воину и Димитрию, 5 фунтов белых свечей и 250 молитвенников; 5) местному дамскому комитету для 63 артиллерийской бригады 515 рубак и 515 пар кальсон; 6) 287 полевому госпиталю 100 рубак, 100 пар кальсон, 100 полотенец и 100 пар портянок; 7) Бессарабскому дамскому обществу милосердия для лазарета 120 рубак, 120 пар кальсон, 120 полотенец, 1 600 аршин полотна, 60 подушек, 27 одеял и 30 ковриков; 8) в ставку Верховного главнокомандующего 2 586 рубак, 2 105 пар кальсон, 2 550 полотенец, 1 300 пар портянок, 1 250 пар чулок, 605 платков, 400 подушек,

2 150 пар перчаток, 150 ковриков, 12 пудов табаку и махорки, 2 пуда сухих фруктов, 76 кисетов, разных подарков 27 мест, 15 пудов сухарей, 508 шлемов, 8 башлыков, 1 092 жилета теплых меховых, 70 кожухов, 12 пудов 10 фунтов сала, 4 ящика частных посылок, 1 пара сапог, 40 шинелей, 40 пар брюк, 164 меховые шапки, 15 шарфов, 114 наушников, 19 нагрудников и 18 000 листов Кишиневского православного Христо-Рождественского братства; 9) туда же в ставку Верховного главнокомандующего 135 рубак, 3 427 пар кальсон, 3 895 утиральников, 3 100 пар портянок, 855 чулок, 1505 пар перчаток, 100 носовых платков, 9 пудов сала, 205 жилетов меховых, 15 кожухов, 1 мешок корпии, 21 тюк посылок именных и 6 ящиков и 20 мешков сухарей, 200 бутылок церковного вина, 1 ящик яиц (600 шт.), 168 шлемов, 25 гребешков, 300 деревянных ложек, 2 000 орехов, 3 пуда табаку и 50 книг "Цветная триодь". Кроме того, выдавалось белье отправляющимся на родину на поправку воинам» (КЕВ 28: 534–536).

В марте 1915 г. Духовный комитет отправил 10-й вагон белья и разных продуктов для воинов действующей армии, в том числе «...рубак 6 165 штук, кальсон 3 427, полотенец 3 895, портянок 3 100 пар, чулок 855 пар, перчаток 1 505 пар, платочков 100, корпии 1 мешок, фуфаяк меховых 205, шлемов 168, гребешков 25, ложек деревянных 300, церковного вина 200 бутылок, церковных книг "Цветной Триоди" 50, сала 9 пудов, яиц 600, табаку 3 пуда, орехов 2 000, подарков 6 ящиков, именных посылок 21. Всего мест в вагоне 62, пудов 471» (КЕВ 11: 342).

Такая практика продолжалась и в последующие месяцы (КЕВ 12: 427; КЕВ 16: 755). С одним из таких грузов Верховному главнокомандующему был передан и «весьма художественный образ Гербовецкой Божией матери, освященный у самого Чудотворного Гербовецкого образа, с выгравированною на нем следующей надписью: «Любимому русским народом, Верховному главнокомандующему, великому князю Николаю Николаевичу. Благодарная Бессарабия. 27 июля 1915 г.» (КЕВ 16: 759).

Из собранных средств Духовный комитет ежемесячно отправлял в Бессарабское земство 3 000 руб. на содержание питательного пункта в г. Бродях и снабжал местную Гербовецкую общину Красного Креста необходимым бельем для больных и раненых (КЕВ 28: 532, 533). Знаменательным событием для всей Кишиневской епархии стало посещение г. Бендеры императорской семьей, состоявшееся 9 мая 1916 г. Тогда же от имени бессарабского духовенства архиепископ Анастасий преподнес на военные нужды Николаю II и его супруги 25 тыс. руб., а наследнику великому князю Алексею и великим княжнам Ольге и Татьяне – по 5 тыс. руб. (КЕВ 24: 473).

Как было отмечено выше, БДК оказывал и адресную поддержку лицам, значительно пострадавшим в ходе войны. Так, раненому солдату И. Шпанке были выданы средства на приобретение искусственной ноги, чтобы дать ему возможность ходить без костылей; просительнице М. Коволишин были выделены полные комплекты летнего и теплого белья для отправки ее мужу в плен (КЕВ 8: 138; КЕВ 22: 1393, 1394).

Оказываемая при активном участии бессарабского духовенства помощь войскам не оставалась без внимания последних, в адрес БДК регулярно присылались телеграммы, в которых руководители воинских частей от имени своих подчиненных выражали благодарность за оказанную помощь. Так, письменные благодарности на имя архиепископа Платона поступили от командира IV Сибирского артиллерийского корпуса и от главного врача 118-го полевого запасного госпиталя (КЕВ 12: 428, 429). 6 мая 1915 г. сам император Николай II наградил архиепископа Платона за проявленную «исключительную заботливость о духовных и материальных нуждах действующей армии и в виду ревностного и плодотворного святительского служения» орденом Святого Александра Невского (КЕВ 4: 279).

Накануне весенних полевых работ Бессарабский духовный комитет выступил с инициативой организовать в епархии помощь разоренному населению Галиции зерновым хлебом на питание и обсеменение полей (КЕВ 9: 221, 222). В принятом решении, в частности, говорилось следующее: «В заботах о том, чтобы с наступлением весны и открытием полевых работ поля наших борцов за Родину не остались не засеянными и не обработанными, а семейства их, вследствие этого, без средств к жизни, Духовный комитет... обращается ко всем сельским приходским пастырям и возглавляемых ими приходским попечительствам с просьбой принять на себя труд по изысканию мер и надзору за своевременным обсеменением и обработкой полей наших воинов. <...> Духовный комитет рекомендует следующее: 1) внушить каждому селянину, не взятому на войну, что на нем лежит нравственный долг прийти на помощь своим односельцам, которые за них страдают и переносят ужасы войны, через обсеменение и обработку их полей; 2) составить списки и определить количество земли, принадлежащей призванных в действующую армию и предназначенной к обсеменению пшеницей, ячменем, кукурузой и другим хлебом; 3) составить списки поселян не призванных в действующую армию, и определить число рабочих рук в их семьях и количество рабочего скота; 4) распределить поля и нивы воинов между поселянами пропорционально количеству рабочих сил и при том так, чтобы, по возможности, отец обработал землю сына, брат – за брата, дядя – племянника и т.д., а не

имеющие родственников на войне – землю чужих им по назначению попечительства; 5) заблаговременно указать каждому поселянину ту землю, которую он должен обсеменить и обработать; 6) назначить одно определенное время, когда все поселяне обязаны оставить свои работы и заняться обработкой полей воинов; 7) необходимые семена, если таковые не окажутся у семей воинов, по мере возможности будут выдаваться приходскими попечительствами» (КЕВ 32: 109, 110).

С приближением осенних и зимних холодов ставка обратилась к духовенству Кишиневской епархии с просьбой оказать помощь «доблестным воинам и тем многим тысячам несчастных беженцев, которые пешком идут и едут по железным дорогам и на лошадях в глубь России и которые вполне уверены, что Великая мать Родина их обогреет, приютит и не даст умереть с голоду» (КЕВ 33: 440). По словам архиепископа Платона, ставка просила «...прислать мужское, женское и детское белье, чай, сахар, обувь, башлыки, шарфы, перчатки, махорку, свечи, соль, крупу, горох, фасоль, сушеную рыбу и все другое, что необходимо нашим воинам и беженцам и что бессарабцы могут дать. Нужда крайняя, вопиющая, медлить нельзя. Надо оказать помощь теперь же. Прошу и молю вас, отцы-пастыри, обратиться к своим пасомым, чтобы каждый дом, каждая семья вашего прихода пожертвовала по смене белья (сорочка и кальсоны) для воинов и дала, что необходимо, для беженцев» (КЕВ 56: 521). На призыв руководства, несмотря на усталость от войны, руководство приходов вновь откликнулось. Так, в октябре 1915 г. сельское общество с. Навырнец по предложению священника М. Гордузы обязалось доставить в Духовный комитет весь лом железа и других металлов на нужды войны и сшить в каждой семье по смене белья (КЕВ 21: 1280, 1281).

Продолжило свою деятельность и созданное в 1914 г. по инициативе архиепископа Платона Трудовое братство, насчитывавшее в 1915 г. более 90 человек, в том числе 10 послушников монастырей. Членами братства состояли 14 закройщиков, ежедневно по двое являвшихся на работу в мастерскую на час и раскраивавших необходимое для шитья количество белья; 10 человек, предоставивших свои швейные машины для работы, а оставшиеся либо посылали по одному подмастерью в мастерскую, либо же брали работу на дом. За несколько месяцев деятельности мастеровыми братства было изготовлено: для лазарета бессарабского духовенства – 200 простынь, 200 наволочек, 50 халатов и 30 полотняных мешочков; для воинов действующей армии – 1 500 рубах, 1 6350 пар кальсонов, 917 жилетов байковых и 825 жилетов меховых; для детей запасных роздано на детском празднике 100 рубах и 100 пар кальсонов для мальчиков (КЕВ 28: 538).

Важным звеном в системе созданных бессарабским духовенством благотворительных заведений был, безусловно, Духовный лазарет, продолжавший систематически принимать на излечение раненых воинов. За период от основания лазарета до весны 1915 г. в нем находились на лечении 275 человек, при этом скончался лишь один тяжелораненый воин. На организацию и содержание лазарета было затрачено 25 281 руб. 23 коп., в том числе на оборудование лазарета – 13 126 руб. 33 коп.; на жалование служащим – 3 929 руб.; на питание – 5 673 руб. 98 коп.; на одежду и белье – 669 руб. 61 коп.; на перевязочные, дезинфекционные средства и хирургические инструменты – 319 руб. 10 коп.; на стирку белья – 245 руб. 65 коп.; на канцелярские расходы – 167 руб. 19 коп.; на непредвиденные расходы – 1 370 руб. 37 коп. (КЕВ 28: 537, 538).

Духовный лазарет часто посещался высокопоставленными военными и чиновниками – сенатором князем Н.П. Урусовым, командующим 7-й армией генералом от артиллерии В.Н. Никитиным, генерал-адъютантом Ф.Ф. Треповым, управляющим губернией Б.К. Арсеньевым, членом Государственного Совета князем А.Н. Лобановым-Ростовским и др., которые неизменно отмечали высокий уровень организации медицинского обслуживания в нем (КЕВ 7: 95; КЕВ 14: 580; КЕВ 19: 976; КЕВ 23: 1452). В частности, генерал В.Н. Никитин в книге записей лазарета отметил: «Душевно признателен епархиальному начальству за сердечное отношение и заботы к раненым, а равно образцовое оборудование лазарета. 21 мая 1915 г.» (КЕВ 1: 299).

Руководитель епархии архиепископ Платон систематически посещал Духовный лазарет, проводил беседы с выздоравливающими воинами. Так, 9 марта 1915 г. он около трех часов беседовал с больными и ранеными, каждого в отдельности расспрашивал, откуда он, где и когда ранен, какой нации, из какой семьи и т. д. (КЕВ 11: 347, 348). Утром 26 марта, в праздник Пасхи, владыка Платон также посетил лазарет бессарабского духовенства и поздравил раненых и больных воинов с праздником Христова Воскресения, раздав каждому по красному яичку (КЕВ 12: 421). Для раненых, находившихся на излечении в лазарете, устраивались благотворительные концерты, один из которых состоялся 8 марта 1915 г. в присутствии ректора Духовной семинарии архимандрита Дамиана, членов Духовного комитета, лазаретной администрации, больных и раненых (КЕВ 11: 346).

Весной 1915 г., когда резко возрос поток раненых, руководство епархии провело значительную работу по организации дополнительных лечебных учреждений. Так, 25 мая 1915 г. архиепископ Платон совершил освящение двух новых лазаретов: одного – для 300 больных и раненых воинов в здании Духовной семинарии и другого – на

400 коек в здании Кишиневского мужского духовного училища (КЕВ 14: 578, 579). В середине 1916 г. по указанию управления Красного Креста расширить существующие лазареты, в Бессарабском духовном лазарете, помимо имевшихся 100 больных, были размещены еще 50 раненых (КЕВ 25: 528).

Своеобразный итог деятельности бессарабского духовенства в области создания условий для медицинского обслуживания раненых воинов подвел в декабре 1915 г. член Государственного Совета князь А.Н. Лобанов-Ростовский, оставшийся «в высшей степени удовлетворен внимательным своим осмотром всего, что владыка сделал в Бессарабии для воинов и их детей» и обещавший уведомить об этом и Петроград (КЕВ 23: 1452).

Новым благотворительным начинанием архиепископа Платона стало создание в Кишиневе приюта-мастерской для воинов-инвалидов, главной целью которого было обучение последних различным ремеслам, чтобы они оставались полноправными членами общества. Организация такого заведения в Бессарабии была обусловлена тем, что в крае насчитывалось значительное количество инвалидов, вернувшихся домой, но неспособных к прежнему крестьянскому труду и «нуждающихся в приюте на несколько месяцев и в том, чтобы их подготовили к другому занятию, которое их обеспечило бы и дало бы сознание, что им не предстоит всю жизнь быть лишним бременем в семье» (КЕВ 57: 927, 928).

В создании такого приюта бессарабскому духовенству оказали содействие члены кишиневского самоуправления, предоставившие городское помещение, специально оборудованное для этой цели: под приют, рассчитанный на 50 мест, были отведены два корпуса, располагавшиеся по Константиновской улице. В первом разместились столовая, мастерская, кухня и комната заведующей, во втором – спальные помещения. Мастерская приюта поначалу была рассчитана на следующие ремесла: сапожное, портняжное, столярное и корзиноплетение. Обучать воинов-инвалидов этим ремеслам должны были воспитанники старших классов местного Александровского ремесленного училища. Организаторы приюта предполагали наладить в нем и обучение его обитателей грамоте, а также открыть библиотеку. Заблаговременно до открытия этого заведения посредством приходских священников была распространена информация о правилах приюта-мастерской, в частности: что прием будет проводиться без различия вероисповедания и национальности, что за обитателями приюта сохранялась пенсия, что руководство приюта будет содействовать получению инвалидами искусственных конечностей (КЕВ 29: 299, 300). Освещение приюта-

мастерской состоялось 11 мая 1915 г. (КЕВ 13: 524, 525), а спустя некоторое время были определены и средства финансирования его деятельности.

Так, ежемесячные отчисления на содержание приюта-мастерской должны были составлять 2 тыс. руб., в том числе 1 тыс. руб. – от Духовного комитета, 600 руб. – от Управления акцизными сборами в Бессарабии, а оставшаяся сумма – от Дирекции народных училищ и городской администрации Кишинева (КЕВ 14: 575). Предполагалось, что на эти средства будут приобретаться необходимые приюту-мастерской материалы по преподаваемым в нем ремеслам. Уже первые несколько месяцев функционирования приюта-мастерской продемонстрировали его эффективность: его обитатели быстро освоили азы ремесел и стали самостоятельно кроить, шить руками и на машине; изготовленные ими туфли, сапоги, башмаки и рубахи выставлялись на продажу, а на вырученные деньги приобретался товар для изготовления других вещей. Здесь же было налажено обучение инвалидов грамоте – чтению и письму, для чего были приглашены опытные учительницы, выразившие желание бесплатно заниматься с ними по два часа в день, после уроков мастерства (КЕВ 60: 420). В августе 1915 г. архиепископ Платон посетил созданный по его инициативе приют, где воочию увидел достижения его руководства и обитателей: в сапожном отделении инвалиды показали владыке, как они строчат на машине, в портняжном – сшитые на машине жилеты, брюки, пиджаки. Присутствовал владыка и на уроке грамотности, проведенном учительницей Кишиневской женской гимназии Ф. Гвоздинской (КЕВ 18: 942, 943).

Делом огромной важности, сплотившим в едином порыве все население Бессарабии без различия вероисповедания, национальности, социального положения, стала организация Бессарабского сиротского приюта. Впервые идею создать приют для детей воинов, убитых на войне, высказал архиепископ Платон на заседании БДК в январе 1915 г. (КЕВ 7: 95). На следующий же день, 13 января, состоялось собрание настоятелей монастырей, которые единогласно решили: вместо распределения сирот по женским скитам «...принять посильное материальное участие в постройке в г. Кишиневе... Бессарабского общепархиального сиротского приюта, который был бы не только памятником патриотизма бессарабского духовенства, но и любвеобильного и здорового отношения его к народным нуждам» (КЕВ 8: 136, 137). Тогда же настоятели выделили на постройку приюта одновременно 10 тыс. руб. из монастырских средств и решили ежегодно отчислять на содержание сирот по 3 тыс. руб., оговорив, что из личных средств будут жертвовать особо (КЕВ 8: 136, 137).

Учитывая принятое на епархиальном съезде решение, первоочередной задачей инициаторов создания приюта стал сбор пожертвований по всей Бессарабии. Спустя несколько дней было принято первое пожертвование в сумме 1 100 руб. от М.И. Нишковой, и был открыт счет для приема средств на постройку в Кишиневе Бессарабского сиротского приюта (БСП) (КЕВ 8: 138). О примерном количестве средств на устройство такого приюта дает представление статья священника И. Руссула, который, в частности, отмечал: «У нас в Бессарабии около тысячи приходов. В каждом приходе сироты уже исчисляются десятками душ, а в некоторых – даже сотнями. До окончания войны число сирот вырастет еще более, так что без натяжки можно считать, что в каждом приходе в среднем будет не менее пятидесяти сирот, т. е. на всю Бессарабию – не менее 50 000 сирот. Конечно, не все эти сироты будут нуждаться в общественном призрении. Будут нуждаться, главным образом, круглые сироты, а также безземельные, бездомные, т. е. совершенные бедняки. Кажется, не будет ошибки предположить, что таковых наберется не менее 5 % общего числа, т. е. не менее 2 500 сирот! Можем ли мы создать приют и организовать содержание его на такое количество душ? Безусловно, не можем. Следовательно, речь может идти только о минимуме того, что мы можем и должны сделать. Таким минимумом я признаю призрение половины самых нуждающихся сирот, т. е. 1 250 душ и, во всяком случае, не менее 1 000 душ. Это составит по одной душе на приход. <...> Во что может обойтись создание такого приюта? <...> Вся постройка может стоить не менее одного миллиона рублей. Оборудование приюта мебелью и прочим, надо полагать, тоже обойдется не менее 100 000 руб. <...> Мы обязаны от каждого прихода в среднем дать не менее одной тысячи рублей» (КЕВ 58: 783, 784).

Для сбора такой огромной суммы руководство епархии стремилось использовать любую возможность, причем архиепископ Платон подавал бессарабской пастве личный пример. Он неоднократно выступал с проповедями, в которых в ярких красках обосновывал необходимость устройства в Кишиневе сиротского приюта. «Лучшего учреждения, – говорил владыка, – как это, наиболее оттеняющее и выражающее собою христианское милосердие, нет и быть не может. <...> У бессарабской сироты будет родной кров и родной дом; его будет окружать забота и попечение. Обездоленный сирота вырастет в нашем приюте в доброго человека, и на его долю будут перепадать те блага жизни, которые обыкновенно достаются в ней добрым людям. <...> Будьте же милостивы, чтобы вам быть помилованными» (КЕВ 11: 343–345).

В ответ на призывы руководителя епархии духовенство Бессарабии открыло ктиторийский сбор на сооружение и содержание приюта и монашеской общины при нем. Со всех уголков края потекли пожертвования деньгами, коврами, полотном, съестными припасами, скотом. Например, в одном из приходов, насчитывавшем 344 двора, кроме двух абсолютных бедняков, записалось ктиторами сиротского приюта 342 домохозяина на сумму более 1 000 руб. (КЕВ 61: 777–780). В Гербовецком монастыре и его окрестностях изъявили желание стать ктиторами приюта 300 человек, кроме того, архимандрит Феогност пожертвовал на приют 500 руб., иеромонах Пантелеймон – 100 руб. (КЕВ 13: 523, 524). Прихожане церкви Речульского женского скита решили каждый четверг осени 1915 г. объявить «ктиторийским», и заработанные в эти дни на работах в виноградниках наследников Манук-Бея средства в сумме 200 руб. передали на счет БСП (КЕВ 5: 1401). Следует отметить, что, по словам самого духовенства, «...в то время, как остальные сборы, успевшие примелькаться, с трудом дают копейки, на эти приюты с любовью и охотно жертвуются рубли...» (КЕВ 2: 364–369). В целом ктиторийские пайки, в зависимости от имущественного положения жертвователей, составляли от 3 до 1 000 руб. Информация о поступающих средствах на цели организации и работы приюта систематически публиковалась на страницах «Кишиневских епархиальных ведомостей», в частности, до открытия приюта было пожертвовано 100 663 руб. 38 коп., а к середине 1916 г. общая сумма пожертвований составила 256 454 руб. 39 коп. (КЕВ 40: 1–14; КЕВ 41: 1–8; КЕВ 42: 9–23; КЕВ 52: 23–48; КЕВ 53: 1–16; КЕВ 54: 1–16).

Как оказалось, значительной проблемой стал выбор участка для постройки БСП. Среди мест для устройства приюта назывались Рышкановское поле и Романовская («Немецкая») площадь в Кишиневе, дача Б. Домбровского «Спорт» по Котюженскому шоссе, имение И.Н. Стефанука и др. (КЕВ 8: 141; КЕВ 10: 270; КЕВ 12: 428). На поступившие пожертвования были все же приобретены участок земли за городом по Ганчештскому шоссе площадью в 122 десятины, а также фруктово-виноградный сад в 14 десятин земли с домом и необходимыми службами (КЕВ 50: 3). После этого встал вопрос о создании архитектурного проекта Сиротского приюта, причем для этого владыкой был приглашен уроженец Кишинева, академик Алексей Викторович Щусев. 6 сентября 1915 г. на заседании БДК он представил владыке и комитету свои наброски мотивов проекта приюта в двух вариантах – в византийском и итальянском стилях. Алексей Викторович с сожалением заметил, что «он, при всем желании поработать для родной ему Бессарабии, может сделать только чертежи и наброски художественную сторону, но не исполнение, ибо слишком

занят» (КЕВ 20: 1117, 1118). Слушая конкурсный проект кишиневского епархиального архитектора В.Г. Купчи, он рисовал, планировал, что, где и как строить (врата, колокольню, храм, школу, корпуса сестер, общежития детей, больницу, мастерские, гостиницу для посетителей, инвалидный дом, богадельню для престарелых священнослужителей, артезианский колодец, электрическую станцию, кладбище и пр.), а также заявил, что он будет работать бескорыстно и уже к ноябрю пришлет эскизные планы, их разработку, выработает детальные планы, примет участие в заседаниях строительной комиссии, в контроле и ревизии (КЕВ 20: 1117, 1118).

Поскольку проблема наличия сирот в крае стояла весьма остро, было принято решение открыть в Кишиневе временный приют для сирот. На первых порах он был открыт в доме Горнштейна, из 28 комнат, оборудованных необходимой мебелью, кухней и прочим на углу Пушкинской и Федорова улиц, с оплатой 5 тыс. руб. в год (КЕВ 50: 3). Торжественная церемония освящения БСП состоялась в последний день пребывания архиепископа Платона в Кишиневе (9 декабря 1915 г. он был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии), 20 декабря 1915 г., в присутствии городского головы Г.Ю. Левинского, губернского предводителя бессарабского дворянства Р.Г. Доливо-Добровольского, вице-губернатора Б.К. Арсеньева, ректора Духовной семинарии архимандрита Дамиана, епископа Аккерманского Гавриила, епископа Измаильского Дионисия и др. (КЕВ 30: 1485, 1486). В 1916 г. уже при новом руководителе епархии архиепископе Анастасии (Грибановском) для приюта были сняты еще несколько помещений, на 350 и 60 мест соответственно, причем последнее – под больницу. 8 июля 1916 г. в главном здании приюта была открыта церковь, освященная владыкой Анастасием в честь иконы Казанской Богоматери (КЕВ 50: 5).

По правилам приюта в него могли быть приняты дети в возрасте от 2 до 10 лет, если они круглые сироты убитых на войне солдат, сироты убитых солдат при живой, но бедной или болезненной матери, сироты, оставшиеся без матери, если отец находился в действующей армии (КЕВ 31: 447). За первый год существования БСП в нем нашли приют 271 мальчик, 161 девочка, всего – 432 ребенка. За 1916 г. по разным причинам выбыли 30 ребят. К сожалению, имелись случаи детской смертности из-за инфекционных болезней – по этой причине скончался 41 ребенок. Таким образом, к 20 декабря 1916 г. в приюте находились 227 мальчиков, 137 девочек, всего 364 ребенка. В их числе: школьного возраста – 196; дошкольного возраста – 168; круглых сирот – 52; имевших мать – 115; имевших отца – 195; имевших и отца и мать – 2 (КЕВ 50: 11, 12).

Плачевное состояние здоровья поступавших в приют детей (у большинства сирот были экзема и чесотка) заставило организаторов озаботиться созданием при нем собственной больницы. Как отмечалось выше, она была открыта в отдельном наемном доме, оборудована на 52 кровати и снабжена постельными принадлежностями, бельем и инвентарем в достаточном количестве (КЕВ 50: 13). За время функционирования больницы в ней побывали 128 детей, из которых выздоровели 84, умер 31, еще 13 находились на излечении. Заболеваемость и смертность наблюдались преимущественно у детей, находившихся в обсервационном отделении, куда прибывавшие дети из разных мест губернии помещались на 15-дневный карантин. В течение 1916 г. всем детям приюта была сделана прививка от оспы (КЕВ 50: 14).

С 1 августа 1916 г. при БСП была открыта и действовала под руководством кишиневского ремесленного головы С.А. Чеботаренко башмачно-сапожная мастерская, в которой работали в качестве учителей воины-инвалиды из епархиального приюта-мастерской. Ее главной целью было изготовление обуви для нужд сиротского приюта. За несколько месяцев деятельности мастерская выпустила 400 пар обуви на сумму 2 767 руб. (КЕВ 50: 16, 17). Тогда же начала свою работу непосредственно под руководством начальницы приюта О.А. Муратовой и швейно-чулочная мастерская, в которой работали послушницы, а в качестве учениц – призреваемые девочки-сироты (КЕВ 50: 5). Строились планы по созданию картонажной и метелочной мастерских (КЕВ 50: 15, 16).

Помимо трудового воспитания, важной составляющей деятельности приюта было обучение сирот грамоте по курсу церковно-приходских школ и по курсу детского сада. По первой программе обучались 120 мальчиков и 76 девочек, а по второй – 107 и 61 соответственно. Один из мальчиков поступил в сельскохозяйственную школу (КЕВ 50: 14, 15).

Материальной основой функционирования БСП были средства БДК при субсидии от Романовского комитета 30 920 руб., от бессарабского земства по 72 руб. в год на каждого круглого и беспризорного сироту и от кишиневской городской управы по 72 руб. в год на каждого сироту, принадлежавшего к кишиневским мещанам (КЕВ 50: 16). Всего в 1916 г. на оборудование сиротского приюта было затрачено 35 960 руб. 32 коп., а на его содержание – 82 686 руб. 40 коп. (КЕВ 50: 16, 17). Адресную поддержку призреваемым в приюте сиротам оказывали отдельные жертвователи, учредившие шесть стипендий: В.Д. Вартик (6 тыс. руб. на две стипендии); священник Е. Крокос с прихожанами (стипендия в размере 120 р. в год); Е.П. Деми

(240 руб. на две стипендии); братство Георгиевской церкви г. Кишинева (120 руб. на одну стипендию) (КЕВ 50: 18).

Таким образом, благотворительная деятельность бессарабского духовенства, начатая летом 1914 г., продолжала успешно осуществляться и в «год Великого отступления» русской армии, когда она была особенно востребована, и в более благоприятном 1916 г. Главенствующую роль в деле организации сбора пожертвований и распределения поступающих средств играл БДК, руководимый сначала архиепископом Платоном, а после его назначения экзархом Грузинским – владыкой Анастасием. По опубликованным данным, все собранные средства расходовались по прямому назначению. Эффективно действующими филантропическими организациями стали Духовный лазарет, расширивший в интересующий нас период масштаб своей деятельности, Трудовое братство, Дамский комитет. Весьма примечательным событием стала организация архиепископом Платоном приюта-мастерской для воинов-инвалидов, призванного сыграть весомую роль в деле реабилитации и социализации этой категории лиц, пострадавших от войны. Однако самым ярким проектом, реализованным в рассматриваемый период по инициативе предстоятеля Кишиневской епархии, стал, безусловно, Бессарабский сиротский приют, на создание которого собирала средства, без преувеличения, вся Бессарабия. После смены руководства епархии благотворительная деятельность ее духовенства была продолжена как бы по инерции, однако новых ярких, масштабных проектов по оказанию помощи нуждающимся в ней предложено не было.

ЛИТЕРАТУРА

КЕВ 1 - 27 мая // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 21–22. С. 299.

КЕВ 2 - *Богос Ф.* Бессарабский сиротский приют для детей воинов, погибших на поле брани // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 13–14. С. 364–369.

КЕВ 3 - Высочайшая благодарность // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 11–12. С. 161, 162.

КЕВ 4 - Высочайшая грамота // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 19–20. С. 279.

КЕВ 5 - *Гачкевич С.* Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Платону, архиепископу Кишиневскому и Хотинскому // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 49. С. 1401.

КЕВ 6 - *Дамиан, архимандрит.* Сбор по устройству патриотического вечера в Серафимовском доме Кишиневской духовной семинарией 30 января

- 1915 г. с благотворительной целью // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 7–8. С. 256.
- КЕВ 7 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 3. С. 88–95.
- КЕВ 8 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 4. С. 136–141.
- КЕВ 9 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 6. С. 221–226.
- КЕВ 10 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 7–8. С. 263–270.
- КЕВ 11 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 11–12. С. 342–350.
- КЕВ 12 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 15–16. С. 420–437.
- КЕВ 13 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 19–20. С. 519–526.
- КЕВ 14 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 21–22. С. 574–580.
- КЕВ 15 - Епархиальная хроника // КЕВ Ред. В. Курдиновский. 1915. № 25–26. С. 667–670.
- КЕВ 16 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 29–30. С. 755–759.
- КЕВ 17 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 31–32. С. 791–795.
- КЕВ 18 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 36. С. 939–946.
- КЕВ 19 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 37. С. 971–985.
- КЕВ 20 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 41. С. 1117–1121.
- КЕВ 21 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 45. С. 1280–1283.
- КЕВ 22 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 48. С. 1387–1395.
- КЕВ 23 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 50. С. 1451–1454.
- КЕВ 24 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 24. С. 469–475.
- КЕВ 25 - Епархиальная хроника // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 27–28. С. 528, 529.
- КЕВ 26 - К сведению духовенства Кишиневской епархии // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 4. С. 33.

КЕВ 27 - *Кассович В., Сицинский Л.* Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Платону // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 15–16. С. 222, 223.

КЕВ 28 - Кишиневская епархия в деле учреждений духовного ведомства по оказанию помощи раненым и больным воинам и их семьям // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 21–22. С. 530–539.

КЕВ 29 - Комитет, находящийся под председательством высокопреосвященного Платона // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 21–22. С. 299, 300.

КЕВ 30 - *Курдиновский В.* Освящение Бессарабского сиротского приюта Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Платоном, Архиепископом Карталинским и Кахетинским и экзархом Грузии, 20 декабря 1915 г. в Кишиневе // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 51–52. С. 1485–1488.

КЕВ 31 - *Лашков Н., Мурзина В.* Сведения о состоянии Бессарабского сиротского приюта // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 22–23. С. 446–448.

КЕВ 32 - От Духовного комитета // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 7–8. С. 109, 110.

КЕВ 33 - От Духовного комитета // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 34–35. С. 440, 441.

КЕВ 34 - От Кишиневской духовной консистории // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 4. С. 33.

КЕВ 35 - От Кишиневской духовной консистории // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 15–16. С. 226–230.

КЕВ 36 - Отчет Духовного комитета по приходу и расходу пожертвований на военные нужды // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 3. С. 15–24.

КЕВ 37 - Отчет Духовного комитета по приходу вещевых пожертвований // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 34–35. С. 442–450.

КЕВ 38 - Отчет Духовного комитета по приходу денежных пожертвований на нужды войны // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 15–16. С. 238–254.

КЕВ 39 - Отчет Духовного комитета по приходу денежных пожертвований на нужды войны // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 36. С. 461–472.

КЕВ 40 - Отчет Духовного комитета по приходу денежных пожертвований на Сиротский приют // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 26. С. 1–14.

КЕВ 41 - Отчет Духовного комитета по приходу денежных пожертвований на Сиротский приют // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1916. № 27–28. С. 1–8.

КЕВ 42 - Отчет Духовного комитета по приходу денежных пожертвований на Сиротский приют // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 29. С. 9–23.

КЕВ 43 - Отчет Духовного комитета по сбору вещевых пожертвований // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 15–16. С. 49–60.

КЕВ 44 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 23–24. С. 351–365.

- КЕВ 45 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 27–28. С. 395–403.
- КЕВ 46 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 42. С. 524–532.
- КЕВ 47 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 43. С. 536–540.
- КЕВ 48 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 32–33. С. 1–16.
- КЕВ 49 - Отчет о приходе вещевых пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 39. С. 17–32.
- КЕВ 50 - Отчет о состоянии Бессарабского сиротского приюта для детей-сирот воинов-героев Второй Отечественной войны за 1916 год (1-й год существования) // КЕВ / Ред. А. Громадский. 1917. № 18–19. С. 1–20.
- КЕВ 51 - Отчет о суммах, поступивших в пользу беженцев // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1916. № 48–49. С. 268–271.
- КЕВ 52 - Отчет по сбору пожертвований на Бессарабский сиротский приют // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1916. № 13. С. 23–48.
- КЕВ 53 - Отчет по сбору пожертвований на Бессарабский сиротский приют // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 45. С. 1–16.
- КЕВ 54 - Отчет по сбору пожертвований на Бессарабский сиротский приют // КЕВ / Ред. И. Смелов. 1916. № 52. С. 1–16.
- КЕВ 55 - Отчет по сбору пожертвований на Духовный комитет // КЕВ / Ред. Дамиан, архимандрит. 1916. № 12. С. 1–16.
- КЕВ 56 - Платон. Возлюбленные о Господе отцы и братья // КЕВ / Ред. В. Решетников. 1915. № 42. С. 521–522.
- КЕВ 57 - Руссо А. Для увечных воинов // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 36. С. 927–930.
- КЕВ 58 - Руссул И. Духовенство и Сиротский приют // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 31–32. С. 780–785.
- КЕВ 59 - Собрание окружного духовенства 5-го округа Оргеевского уезда // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 25–26. С. 646–648.
- КЕВ 60 - *Тимотин Е.* Дорогие отцы! // КЕВ / ред. В. Решетников. 1915. № 29–30. С. 420, 421.
- КЕВ 61 - *Чекан И.* Бессарабский сиротский приют – сельскохозяйственная народная академия // КЕВ / Ред. В. Курдиновский. 1915. № 31–32. С. 777–780.
- КЕВ 62 - Чествование Высокопреосвященнейшего архиепископа Платона по случаю назначения его на кафедру экзарха Грузии // КЕВ / Ред. Дамиан, архимандрит. 1916. №. 1–2. С. 4–42.
- Содоль 2014 - *Содоль В.А.* Благотворительная деятельность духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей») // Русин. 2014. № 4. С. 30–46.

REFERENCES

- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) 21–22 (27th May). p. 299.
- Bogos, F. (1915) Bessarabskiy sirotskiy priyut dlya detey voynov, pogibshikh na pole brani [The Bessarabian orphanage for the children of soldiers killed on the battlefield]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 13–14. pp. 364–369.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Vysochayshaya blagodarnost' [The Highest gratitude]. 11–12. pp. 161, 162.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Vysochayshaya gramota [The Highest diploma]. 19–20. pp. 279.
- Gachkevich, S. (1915) Ego Vysokopreosvyashchenstvu, Vysokopreosvyashchenneyshemu Platonu, arkhiepiskopu Kishinevskomu i Khotinskomu [His Eminence Platon, Archbishop of Chisinau and Hotinskaya]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 49. p. 1401.
- Damian, Archimandrite. (1915) Sbor po ustroystvu patrioticheskogo vechera v Serafimovskom dome Kishinevskoy Dukhovnoy Seminariey 30 yanvarya 1915 g. s blagotvoritel'noy tsel'yu [Meeting on patriotic event in the Seraphim Home of Chisinau Theological Seminary on January 30, 1915, with the purpose of charity]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 7–8. p. 256.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 3. pp. 88–95.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 4. pp. 136–141.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 6. pp. 221–226.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 7–8. pp. 263–270.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 11–12. pp. 342–350.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 15–16. pp. 420–437.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 19–20. pp. 519–526.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 21–22. pp. 574–580.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 25–26. pp. 667–670.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 29–30. pp. 755–759.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 31–32. pp. 791–795.

- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 36. pp. 939-946.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 37. pp. 971-985.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 41. pp. 1117-1121.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 45. pp. 1280-1283.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 48. S. 1387-1395.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 50. pp. 1451-1454.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1916) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 24. pp. 469-475.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1916) Eparkhial'naya khronika [Diocesan Chronicle]. 27-28. pp. 528, 529.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) K svedeniyu dukhovenstva Kishinevskoy eparkhii [Information for the clergy of the Diocese of Chisinau]. 4. pp. 33.
- Kassovich, V. & Sitsinskiy, L. (1915) Ego Vysokopreosvyashchenstvu Vysokopreosvyashchenneyshemu Arkhiyeiskopu Kishinevskomu i Khotinskomu Platonu [His Eminence Archbishop of Chisinau and Hotinskaya Plato]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 15-16. pp. 222, 223.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Kishinevskaya eparkhiya v dele uchrezhdeniy dukhovnogo vedomstva po okazaniyu pomoshchi ranenym i bol'nym voynam i ikh semeystvam [The Chisinau Eparchy in the spiritual department of institutions to assist the wounded and sick soldiers and their families]. 21-22. pp. 530-539.
- Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* (1915) Komitet, nakhodyashchiysya pod predsedatel'stvom vysokopreosvyashchennogo Platona [The Committee under the chairmanship of His Eminence Platon]. 21-22. pp. 299, 300.
- Kurdinovskiy, V. (1915) Osvyashchenie Bessarabskogo sirotskogo priyuta Ego Vysokopreosvyashchenstvom, Vysokopreosvyashchenneyshim Platonom, Arkhiyeiskopom Kartalinskim i Kakhetinskim i Ekzarkhom Gruzii, 20 dekabrya 1915 g. v Kishineve [Sanctification of the Bessarabian orphanages by His Eminence Platon, Archbishop of Kartli and Kakheti and Exarch of Georgia, on December 20, 1915, in Chisinau]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 51-52. pp. 1485-1488.
- Lashkov, N. & Murzina, V. (1916) Svedeniya o sostoyanii Bessarabskogo sirotskogo priyuta [Information on the status of the Bessarabian Orphanage]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 22-23. pp. 446-448.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Ot Dukhovnogo komiteta [From the Spiritual Committee]. 7-8. pp. 109, 110.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Ot Dukhovnogo komiteta [From the Spiritual Committee]. 34–35. pp. 440, 441.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Ot Kishinevskoy dukhovnoy konsistorii [From the Chisinau Spiritual Consistory]. 4. p. 33.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Ot Kishinevskoy dukhovnoy konsistorii [From the Chisinau Spiritual Consistory]. 15–16. pp. 226-230.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу i raskhodu pozhertvovaniy na voennye nuzhdy [Report of the Committee on Religious Receipts and Expenditures of Donations for Military Needs]. 3. pp. 15-24.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу i raskhodu pozhertvovaniy na voennye nuzhdy [Report of the Religious Committee on Receipts and Expenditures of Donations for Military Needs]. 34–35. pp. 442-450.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу denezhnykh pozhertvovaniy na nuzhdy voyny [Report of the Religious Committee on receipt of donations for war needs]. 15–16. pp. 238-254.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу denezhnykh pozhertvovaniy na nuzhdy voyny [Report of the Religious Committee on receipt of donations for war needs]. 36. pp. 461-472.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу denezhnykh pozhertvovaniy na Sirotskiy priyut [Report of the Religious Committee on receipt of donations for the Orphanage]. 26. pp. 1-14.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу denezhnykh pozhertvovaniy na Sirotskiy priyut [Report of the Religious Committee on receipt of donations for the Orphanage]. 27–28. pp. 1-8.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу denezhnykh pozhertvovaniy na Sirotskiy priyut [Report of the Religious Committee on receipt of donations for the Orphanage]. 29. pp. 9-23.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet Dukhovnogo komiteta po sboru veshchevykh pozhertvovaniy [Report of the Religious Committee on merchandise donations]. 15–16. pp. 49-60.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 23–24. pp. 351-365.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 27–28. pp. 395-403.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 42. pp. 524-532.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 43. pp. 536-540.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 32-33. pp. 1-16.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet o prikhode veshchevykh pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on the merchandise donations for the Religious Committee]. 39. pp. 17-32.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1917) Otchet o sostoyanii Bessarabskogo Sirotskogo priyuta dlya detey-sirot voynov-geroev Vtoroy otechestvennoy voyny za 1916 god (1-y god sushchestvovaniya) [Report on the Bessarabian Orphanage for children of soldier-heroes of the Patriotic War for 1916 (the 1st year)]. 18-19. pp. 1-20.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet o summakh, postupivshikh v pol'zu bezhentssev [Report on the sums of money received for refugees]. 48-49. pp. 268-271.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet po sboru pozhertvovaniy na Bessarabskiy sirotskiy priyut [Report on collected donations for the Bessarabian orphanage]. 13. pp. 23-48.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet po sboru pozhertvovaniy na Bessarabskiy sirotskiy priyut [Report on collected donations for the Bessarabian orphanage]. 45. pp. 1-16.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet po sboru pozhertvovaniy na Bessarabskiy sirotskiy priyut [Report on collected donations for the Bessarabian orphanage]. 52. pp. 1-16.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Otchet po sboru pozhertvovaniy na Dukhovnyy komitet [Report on collected donations for the Religious Committee]. 12. pp. 1-16.

Platon. (1915) Vozlyublennye o Gospode ottsy i brat'ya [Beloved in the Lord fathers and brothers]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 42. pp. 521-522.

Rousseau, A. (1915) Dlya uvechnykh voynov [For maimed soldiers]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 36. pp. 927-930.

Russul, I. (1915) Dukhovenstvo i Sirotskiy priyut [Clergy and Orphanage]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti.* 31-32. pp. 780-785.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1915) Sobranie okruzhnogo dukhovenstva 5-go okruga Orgeevskogo uyezda [District Assembly of the Clergy of the 5th District Orgeevsky Uezd]. 25-26. pp. 646-648.

Timotin, E. (1915) Dorogie ottsy! [Dear fathers!]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti*. 29–30. pp. 420, 421.

Chekan, I. (1915) Bessarabskiy sirotskiy priyut – sel'skokhozyaystvennaya narodnaya akademiya [The Bessarabian orphanage – Agricultural Folk Academy]. *Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti*. 31–32. pp. 777-780.

Kishinevskie Eparkhial'nye Vedomosti. (1916) Chestvovanie Vysokopreosvyashchenneyshego arkhiepiskopa Platona po sluchayu naznacheniya ego na kafedru ekzarkha Gruzii [Honoring Eminence Archbishop Plato, on the occasion of his appointment to the chair of the Exarch of Georgia]. 1-2. pp. 4-42.

Sodol, V.A. (2014) Philantropical activities of Clergy of the Archdiocese of Kishinev at the beginning of the WWI (on the “Kishinev diocesan gazette”). *Rusin*. 4. pp. 30-46 (In Russian).

Содоль Вячеслав Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии факультета общественных наук Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Республика Молдова, Приднестровье).

Sodol' Veacheslav – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Republic of Moldova, Transnistria).

E-mail: sodol-slav@yandex.ru